

Глава 20. Сарай для дров

Линь Лисюань поднял правую руку к Чжао Линяну, растопырил пять пальцев, затем загнул большой палец. Его четыре пальца дрожали перед Чжао Линяном, когда он небрежно сказал: "Четыре таэля".

Линь Лисюань не понимал рыночной цены ослов. В прошлой жизни он родился богатым сыном и всегда покупал то, что ему нравилось или что его интересовало. Его никогда не заботила цена. Даже если сейчас он был бедняком в горной местности, его привычки все еще были запечатлены в его костях.

Чжао Линянь стало жаль своего драгоценного единственного сына. Она никогда раньше ничего не говорила, но Янь Гэр считал его слишком "расточительным". Он рассказал Старшему брату Линь о своей боли, наблюдая, как Линь Лисюань тратит деньги так без разбора. Это было просто огорчительно. " Старший брат Линь, не трать деньги беспечно". Застывшее лицо Янь Гера было полно раздражения.

Закусив губу, он дернул себя за рукав, как бы говоря: "Я буду плакать, если ты продолжишь покупать вещи".

Хуже всего было то, что у Линь Лисюаня был плохой вкус. Ему нравилось видеть расстроенного Янь Гера. Иногда он притворялся глупым, чтобы подразнить его, и намеренно заставлял Янь Гера беспокоиться.

Линь Лисюань никогда не считал, что тратит деньги небрежно. Деньги были чем- то, что они не могли забрать с собой после смерти. Вместо того чтобы хранить и относиться к ним как к сокровищу, они могли бы с таким же успехом потратить их на улучшение качества своей жизни и сделать ее более комфортной.

За это время уровень жизни семьи Линь поднялся на более высокий уровень.

После того, как Линь Лисюань закончил называть цену, он натянул поводья и с большим интересом потащил осла к сараю для дров на востоке. Осел издал резкий звук, затопал ногами и взволнованно последовал за ним, виляя хвостом взад- вперед. После того, как они прибыли, маленький ослик вытянул шею и оглядел свою территорию.

Чжао Линянь, которая осталась позади, была ошеломлена на месте. Улыбка на ее лице на некоторое время застыла. Это действительно был живой и здоровый маленький ослик с мягкой и послушной гривой, чистым и опрятным внешним видом. Было видно, что его предыдущий владелец хорошо заботился о нем, но... как бы хорошо о нем ни заботились, этот глупый осел не стоил четырех таэлей!!!

Четыре таэля серебра!

Ее глаза на мгновение уставились на короткий хвост осла, болтающийся в воздухе. Первоначальная радость превратилась в бесконечное огорчение за серебро. Раньше она видела маленького ослика как удивительное животное, теперь все, что она видела, было черным облаком перед собой, закрывающим весь свет и отбрасывающим на нее тень.

Казалось, она нетвердо стояла на ногах.

Должно быть, продавец ослов обманул ее ребенка. Этот несчастный продавец! Он был слишком отвратителен. Но ее сын был таким умным и знающим, и был единственным Сюцаем в их деревне, так как же его можно было обмануть?

Улыбка на ее лице постепенно исчезла, и Чжао Линянь попала в бесконечную ловушку.

Она вытянула правую руку в воздухе, делая жест, желающий убедить его. Ее сухие губы приоткрылись, когда она смотрела, как Линь Лисюань поднимает с земли деревянную доску, но, в конце концов, она проглотила свои слова.

Глядя на маленького ослика, он был невысоким и не выглядел сильным. Даже его хвост был коротким... Крик тоже был недостаточно четким. Его вернули, чтобы толкать шлифовальный диск, поэтому ему нужна была сила. Какой смысл был в том, чтобы хорошо выглядеть?

— Как бы она на это ни смотрела, это явно было проблемой!

Если бы она хотела купить осла, то хватило бы не более двух таэлей. Чжао Линянь разозлилась, подумав об этом. Чем больше она смотрела на осла, тем менее приятным он становился.

Однако когда она подумала об этом, ее сыну редко что-то нравилось... Забудь об этом. Нет! Как она могла забыть это? Позже ей надо будет поговорить об этом с Сюань'эр.

Линь Ликсуань привязал осла к деревянному столбу и собрал несколько поленьев. Он планировал построить новый дом для их новичка, чтобы защитить его от непогоды. Главное здание располагалось в центре резиденции Линь. За главным зданием были три комнаты и две смежные слева и справа. Большая комната была кухней. Маленькая комната была сараем для дров. Во дворе рядом с кухней был простой сарай с соломенной крышей. Здесь они держали шлифовальный камень. Место содержалось в чистоте и порядке. Хотя ослик был здесь, чтобы тащить шлифовальный круг, он не мог жить в одном здании с шлифовальным камнем.

В противном случае Линь Лисюань не смог бы выносить этот запах.

Смогут ли они тогда вообще есть тофу?

Изначально там было место для сарая для дров, но маленькие цыплята и утята, которые выросли, теперь вторглись на эту территорию. Если бы они действовали в соответствии с тем,

кто пришел первым, осел никогда бы не попал в список. Поскольку теперь дома было больше домашнего скота, было необходимо построить новое здание. На данный момент, по крайней мере, у них была бы защита от непогоды.

В древние времена не существовало вакцин для предотвращения эпидемий и борьбы с ними. При разведении домашнего скота необходимо было уделять внимание чистоте и гигиене.

Маленький ослик ошеломленно последовал за ним и наблюдал, как он подбирает доски. Он с большим любопытством вытянул шею и понюхал доску.

Принюхавшись, он отвернул голову и проигнорировал это, как будто зная, что это не еда. Маленький ослик-гурман потерял интерес к доске, затем опустил шею, чтобы посмотреть на маленького петушка, который только что выбежал из сарая для дров.

Гребень у петуха еще не вырос, но у петуха были быстрые когти, он выбежал из сарая для дров, как будто за ним гналась собака. Внутри сарая для дров была не слишком высокая и не слишком короткая ступенька. Маленький петушок высоко поднял грудь и поднял когти, размахивая крыльями. Он дважды взмахнул крыльями в воздухе, затем врезался в передние ноги маленького ослика.

Маленький ослик фыркнул. Его передние ноги напрягли немного силы и оттолкнули петуха назад. Петух подпрыгнул вверх-вниз и побежал обратно к стаду. Куриные перья устилали землю, показывая неловкие действия петуха.

Маленький ослик издал горлом булькающий звук. Линь Лисюань по-другому посмотрел на осла, услышав этот звук.

Ослиный смех?

~~~~~

Янь Гер поспешил обратно в резиденцию Линь. Он был в полном смятении, когда вешал один предмет одежды за другим на бамбуковую раму. "Ах!" Рука Гер Яна была поцарапана торчащими шипами на концах бамбука. Он не смог удержаться и вскрикнул от боли.

Он потряс рукой, пытаясь облегчить боль. Ветер забросил волосы ему в рот. Янь Гер протянул руку и заправил волосы за ухо. Он увидел небольшой красный след на указательном пальце. Горячая жгучая боль распространилась от красной метки на окружающие области.

С тех пор, как Янь Гер поспешил домой, он был беспокойным. Как будто над его головой висел глиняный кувшин, который внезапно упал на него. Ему пришлось в голову то, о чем он был слишком робок, чтобы думать, и он начал все больше и больше сомневаться в своих отношениях со Линь. Действительно ли они были мужьями?

Или, возможно ... была другая возможность?

Как сказала его мать, мужья оставались вместе по ночам. Помимо того, что они лежали в одной постели под одним одеялом, им также нужно было делать то-то и то-то ночью. Они не могли отложить это дело в сторону только из-за боли или чего-то еще... Более того, его мать надеялась, что он сможет родить ребенка Старшего брата Линь.

До женитьбы на Старшем брате Линь, хотя он и был Шуаном, он никогда раньше не думал о том, чтобы родить.

Затем его мать внезапно упомянула об этом сегодня.

Но ... если бы это было ради Старшего брата Линь, он был бы готов подарить ему ребенка.

Янь Гер опустил взгляд, его глаза стали глубокими, а на щеках выступили слабые красные пятна, прежде чем превратиться в смертельную бледность.

Однако каждую ночь они укрывались одеялами. Линь Лисюань учил его читать, и его понимание культуры также возросло в эти дни. Несколько дней назад, при поддержке Старшего брата Линь, он написал лимерик. Хотя это было не очень хорошо... Они также вместе ездили в окрестной город продавать пудинг из тофу, вместе ели вонтоны, вместе покупали масло, соль и соевый соус ... но, казалось, их разделял какой-то слой. Это внезапно заставило Янь Гера почувствовать себя... он почувствовал, что его отношения с Линь Лисюанем были похожи на его отношения с Ю Гер, только в обратном порядке.

После того, как Янь Гер повесил одежду, он обернулся и случайно столкнулся с Линь Лисюанем, который выходил из сарая для дров. Линь Лисюань увидел его и улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы. " Янь Гер ", - позвал Линь Лисюань. Он подошел к Янь Геру, затем потащил его к сараю для дров, чтобы посмотреть на недавно купленного маленького ослика.

Хотя там было полно народу, осел все еще находился в сарае для дров. На четырех больших ногах животного сидела стая цыплят и уток. Он был жалко зажат в углу, где можно было только повернуться. Комната, где были сложены дрова, оживилась из-за появления этих маленьких существ.

Раньше Линь Лисюань с большим интересом держал деревянную доску и был амбициозен в строительстве "роскошного общежития" для маленького ослика — на самом деле, это был всего лишь небольшой сарай для дров. Он не родился плотником. Он не мог построить даже простой сарай для дров. Каким бы совершенным ни был план в его голове, он не мог этого сделать.

Единственным человеком, который знал, как это сделать, была Чжао Линян, но она вообще не хотела видеть осла...

Взявшись за деревянную доску и проведя сравнения, куча получилась похожей на строительный блок, собранный детьми. Он упадет от легкого ветерка. Никакой конструкции вообще не было. Линь Лисюань убрал материалы, отказавшись от них. Он планировал пригласить профессионалов, чтобы построить его.

Маленький ослик посмотрел на незнакомца широко раскрытыми глазами. Думая, что другой человек пришел покормить его, его глаза были полны тоски и предвкушения.

Линь Лисюань также выжидающе посмотрел на юношу вместе со своим недавно купленным ослом. Он думал, что другая сторона будет в восторге, как он и представлял. Он все еще помнил тот день, когда лицо Янь Гера было полно любопытства, когда он присел на корточки с горстью нежной травы, чтобы покормить осла другого человека. Теперь, когда у них был свой маленький ослик... с ним бы обращались еще лучше, верно?

Уголки рта Линь Лисюаня приподнялись, когда он широко улыбнулся. Он был уверен, что сможет увидеть лицо юноши, полное радости, с углубившимися ямочками на щеках, демонстрирующими его счастливое настроение.

Кто знал, что Янь Гер поступит не так, как он ожидал. Он просто посмотрел вверх и вниз, прежде чем опустить голову. Волосы у него на затылке встали дыбом, когда он сказал: "Купить осла - это хорошо. Действительно хорошо... Брат Линь... Я... я собираюсь приготовить". Его голос был тихим, как у мухи, что потрясло Линь Лисюаня. Все его ожидания рухнули.

Что было не так с Янь Гером?

Линь Лисюань погладил маленького ослика по голове, затем нежно поцеловал его в уши. Маленький ослик следил за его движениями. Линь Лисюань отвязал веревку от маленького ослика и решил не оставлять его здесь на день. Он привязал его к деревянному столбу у двери, затем посмотрел, будет ли сегодня дождь. Лучше было оставить его снаружи и позволить ему быть свободным сегодня.

Он вывел осла за дверь, затем услышал знакомый звук шагов Янь Гера на кухне. Линь Лисюань не мог не нахмуриться. Что-то случилось, с Янь Гером?

<http://bllate.org/book/14530/1287107>